

К ХРОНОЛОГИИ ДВУХ ТИПОВ ПЕТЕЛЬЧАТЫХ УДИЛ У РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

М.В. Стародубцев

Рассматриваются два типа удил, применявшихся в конском снаряжении ранних кочевников Южного Урала: бронзовые с простыми петельчатыми окончаниями и железные со стопорным расширением в основании петельчатых окончаний и крестовидными насадками. Определяются хронологические и территориальные рамки бытования данных удил в погребальных памятниках региона и рассматриваются основные точки зрения по вопросам их происхождения и распространения.

Ранние кочевники, Южный Урал, конское снаряжение, уздечный набор, удила, савроматское время, прохоровская культура, крестовидные строгие насадки, хронология.

Наиболее значимым компонентом верхового конского снаряжения как в современном, так и в древнем его варианте являются удила, укомплектованные дополнительными элементами. Комплекс задач, поставленных перед данной категорией снаряжения, во многом определил его формы. Удила в этой связи выступают прежде всего как практичная и утилитарная вещь [Кирпичников, 1973]. Оказываемое ими болевое воздействие — основное, хотя и не единственное средство, обеспечивающее послушание лошади [Шульга, 2008, с. 68]. Особенно жестко и категорично эта задача решается в экстремальных условиях, каковыми могут быть война, охота или выживание в условиях джута.

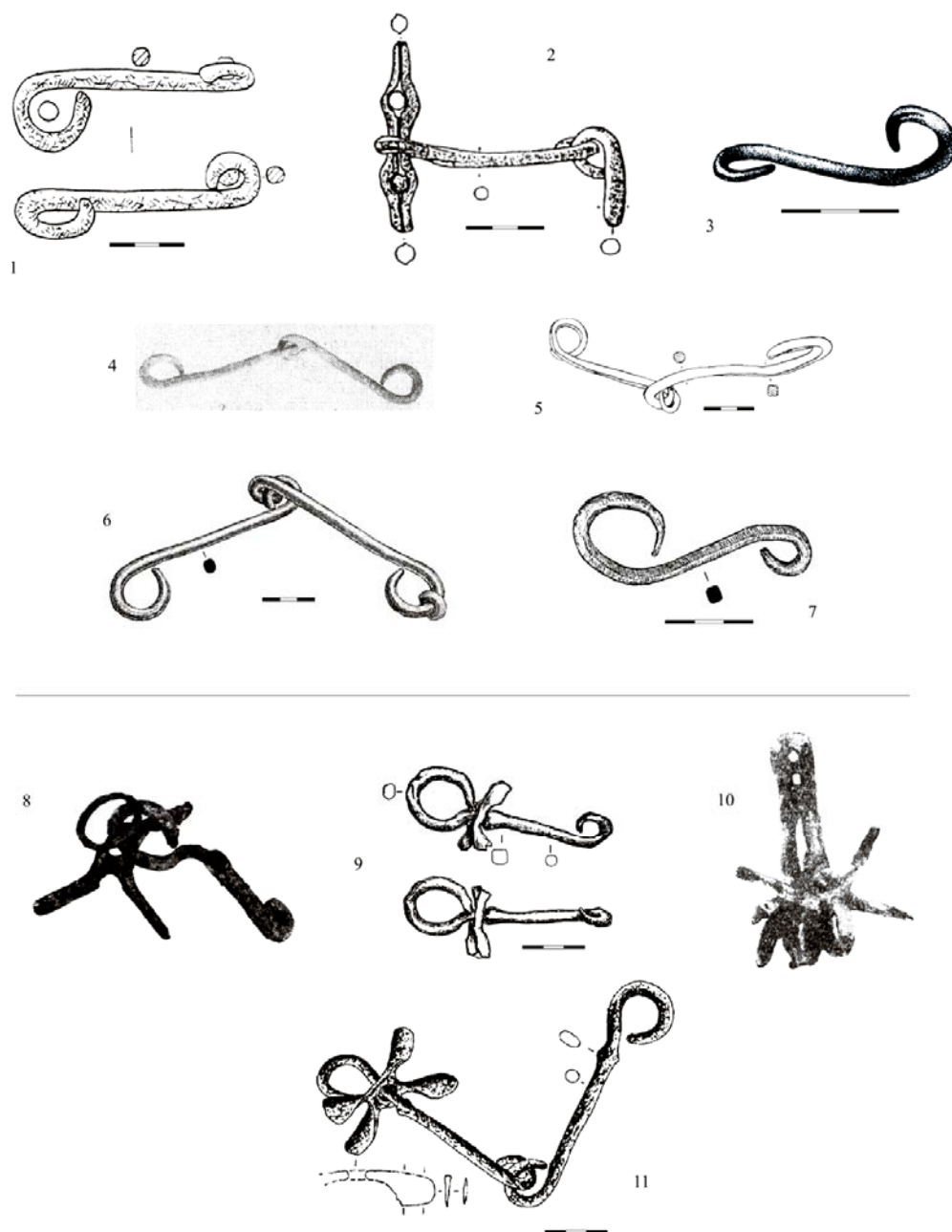
Металлические удила, применявшиеся у ранних номадов Южного Урала, по классификации, принятой в современном коневодстве [Боррис, 2006, с. 18–19; Гуревич, Роголев, 1991, с. 211, 214; Кизимов, 2007, с. 12], можно отнести к довольно обширной группе трензельных удил без рычажного действия. Большинство удил, найденных в рассматриваемых нами южно-уральских памятниках конца VI — III в. до н.э., сделано из железа. В основном это двучастные удила, звенья которых имеют округлую либо подквадратную форму сечения и загнутые в петли окончания.

Петельчатые удила в комплексе снаряжения евразийских коневодов раннего железного века имеют довольно продолжительную историю. Их первые варианты фиксируются уже во второй половине VII — начале VI в. до н.э. на территории Причерноморья и Кавказа [Боталов, Таиров, 1996, с. 134; Ильинская, 1968, с. 105; Ильинская, 1975, с. 109; Ложкин, Петренко, 1981, с. 71; Махортых, 1991, с. 68; Смирнов, 1961, с. 82; Таиров, Боталов, 1988, с. 106]. Прототипами для них могли послужить бронзовые и железные однокольчатые удила второго типа по классификации А.А. Иессена [Махортых, 1991, с. 65].

Как известно, значительные изменения в конском снаряжении происходят на рубеже VI–V вв. до н.э. Они явились частью обширного инновационного процесса, характерного для территорий Причерноморья, Поволжья, Южной и Западной Сибири, Горного Алтая, Памира, Средней Азии и Урала [Ильинская, 1968, с. 110]. В конструкции конской узды наиболее значимым усовершенствованием стало утверждение новой системы соединения удил с псалиями. Новый принцип в формировании уздечного комплекта¹ повлек за собой изменения в расположении ремней оголовья, наборе фурнитуры и декора.

В результате к рубежу VI–V вв. до н.э. бронзовые литые удила с характерными для предскифского и раннескифского времени формами были вытеснены петельчатыми, в подавляющем большинстве железными удилами. В данном процессе западные регионы Евразии несколько опережали восточные, что связано с довольно развитыми традициями бронзолитейного производства на Алтае, где «бронзовые удила бытовали наряду с железными еще два-три столетия» [Марсадоллов, 1998, с. 10].

¹ В настоящей статье мы будем придерживаться понятия «уздечный комплект» для обозначения удил, сочлененных с парой псалиев. Эта конструкция представляет собой единый механизм, служащий для управления животным (более подробно о термине см.: [Вальчак, 2004, с. 32; 2009, с. 20; Чугунов, 2005, с. 103]).

Рис. 1. Бронзовые удила с простым петельчатым окончанием и железные петельчатые удила со стопорным утолщением и крестовидными насадками:

1 — к. м. Обручевский, к. 2; 2 — к. м. Елантау, к. 2; 3 — к. м. Новоорский I, к. 1; 4 — к. м. Новый Кумак, к. 5/1971, п. 1; 5 — к. м. Аюкар II, к. 1; 6 — к. м. у с. Сара, к. 4, п. 1; 7 — к. м. Уртазым II (Казачий Мар), к. 1; 8 — Прохоровка, случ. находка близ кург. «А»; 9 — Прохоровка, кург. Б, насыпь; 10 — м-к Старые Кишки, к. 13; 11 — Шиповский м-к, первая кург. группа, к. 7, скопление № 1: 1 — бронза и железо, 2–7 — бронза, 8–11 — железо (1 — по: [Гаврилюк, Таиров, 1993]; 2 — [Боталов, Таиров, 1996]; 3 — [Смирнов, 1984; Očir-Gorjaeva, 2005]; 5 — [Гуцалов, 1998]; 6 — [Федоров, 1993]; 7 — [Федоров, 1994]; 8, 9 — [Яблонский 2010]; 10 — [Садыкова, 1962]; 11 — [Савельев 2008])

На Южном Урале с рубежа VI–V вв. до н.э. форма железных петельчатых удил также становится доминирующей, что в целом характерно для территории юга Восточной Европы [Мелюкова, 1981, с. 54; Смирнов, 1961, с. 82; Савченко, 2009, с. 227; Таиров, Боталов, 1988, с. 106].

Сами по себе железные удила с простыми петельчатыми окончаниями в силу своего широкого хронологического и территориального бытования не могут рассматриваться как надежные

К хронологии двух типов петельчатых удил у ранних кочевников Южного Урала

хронологические индикаторы. В связи с этим представляется уместным детально рассмотреть формы металлических петельчатых удил, которые встречаются в комплексах рассматриваемых кочевников более редко. Таковыми являются бронзовые удила с простыми петельчатыми окончаниями и железные удила с петельчатыми окончаниями, в основании которых имеется стопорное утолщение в виде уступа или расширения.

Бронзовые двучастные удила с простым петельчатым окончанием. На территории Южного Урала бронзовые петельчатые удила встречаются крайне редко. Нам удалось зафиксировать лишь 7 экз., происходящих из разных комплексов.

1. Бронзовое звено петельчатых удил, происходит из разрушенной части кургана № 2 Обручевского могильника (рис. 1, 1). Примечательно, что во внутренней петле звена сохранились остатки второго звена, сделанного из железа [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 53]. Авторы датируют данный комплекс концом VI — началом V в. до н.э. [Гаврилюк, Таиров, 1993, с. 65].

2. Остатки бронзовых петельчатых удил, состоящие из одного целого звена, соединенного с фрагментом второго, происходят из центрального погребения кургана № 2 могильника Елантау (рис. 1, 2). Комплекс датируется авторами концом VI — первой половиной V в. до н.э. [Боталов, Таиров, 1996, с. 135].

3. Звено бронзовых петельчатых удил, найдено в насыпи кургана № 1 Новоорского I могильника (рис. 1, 3) в составе неполного уздечного набора, связанного с жертвенным комплексом и центральной могилой [Смирнов, 1984, с. 10; Оџиг-Gorjaeva, 2005, с. 89, 91]. Памятник датируется рубежом V–IV вв. до н.э. [Смирнов, 1984, с. 14].

4. Бронзовые двучастные петельчатые удила, происходят из погребения № 1 кургана № 5 Ново-Кумакского могильника (рис. 1, 4). К сожалению, по предложенным в публикации иллюстрациям определить метрические параметры данных удил невозможно. Однако их звенья выглядят неравными по длине. Указанное погребение, как и все остальные в кургане, автор относит к V в. до н.э. [Смирнов, 1977, с. 12].

5. Бронзовые двучастные петельчатые удила, найдены в насыпи кургана № 1 могильника Акжар II (рис. 1, 5). Они, вероятно, имеют отношение к полуразрушенному центральному погребению [Гуцалов, 1998, с. 138]. Данные удила датируются автором в пределах второй половины V в. до н.э. [Там же, с. 140].

6. Бронзовые двучастные петельчатые удила, происходят из погребения № 1 кургана № 4 могильника у с. Сара (рис. 1, 6) [Федоров, 1993] и датируются в пределах V в. до н.э.

7. Звено бронзовых петельчатых удил найдено в насыпи кургана № 1 могильника Уртазым II («Казачий Мар») (рис. 1, 7) [Федоров, 1994], который датируется в пределах V в. до н.э.²

Зафиксированные по имеющемуся в нашем распоряжении материалу метрические параметры удил данного типа представлены в табл.

Длина отдельных звеньев рассматриваемых экземпляров варьируется от 64 до 130 мм, при этом средние показатели (82–97 мм) отмечаются у образцов из Обручевки, Елантау и могильника Уртазым II. Заметно выделяется по длине звено от удил из Новоорского I могильника — 64 мм. Можно предположить следующее: либо второе звено, находившееся в паре с рассмотренным, было длиннее (и эти удила являлись асимметричными³), либо данные удила имели весьма узкую рабочую (ротовую) часть. Удила из кургана № 1 могильника Акжар II имеют значительную разницу в длине звеньев (26 мм).

Поражают размеры удил из кургана № 4 могильника у с. Сара. Их общая длина в сборе составляет 246 мм, а длина рабочей (ротовой) части — 180 мм. Судя по такой значительной длине звеньев, каждое из которых действует как рычаг, саринские удила весьма строгие, особенно с подквадратным сечением грызла. Не исключено, что данные удила могли использовать для управления лошастью особой широкомордой породы.

Толщина стержней у бронзовых удил благодаря сохранности металла фиксируется весьма точно. Следовательно, данный показатель максимально соответствует действительности, что не всегда можно сказать о железных удилах. Судя по толщине стержней звеньев бронзовых

² Курганы у с. Сара (Кувандыкский район Оренбургской области) и курганный могильник Уртазым II («Казачий Мар») (Кваркенский р-н Оренбургской обл.) — раскопки В.К. Федорова и В.Н. Васильева (1993 и 1994 гг. соответственно). Выражаю глубокую признательность автору раскопок В.К. Федорову за предоставленную возможность использовать еще не опубликованные материалы. Особо хочется поблагодарить В.К. Федорова и В.Н. Васильева за весьма ценные консультации по рассматриваемым в настоящей статье проблемам.

³ Более подробно об асимметричных удилах см.: [Стародубцев, 2011].

М.В. Стародубцев

петельчатых удил (5–7 мм), все рассмотренные экземпляры являются довольно строгими, особенно те, у которых фиксируется подквадратная форма сечения (например, образец из Акжара II, Уртазыма II и Сары).

Метрические параметры удил

Комплекс	Звено № 1					Звено № 2					Разница в длине звеньев (мм)	Источник
	Длина звена № 1 (мм)	Размеры внешнего окончания (петли) (мм)	Размеры внутреннего окончания (петли) (мм)	Толщина стержня (мм)	Сечение стержня	Длина звена № 2 (мм)	Размеры внешнего окончания (петли) (мм)	Размеры внутреннего окончания (петли) (мм)	Толщина стержня (мм)	Сечение стержня		
Бронзовые петельчатые удила												
к. м. Обручевский, к. 2	97	31*31	20*20	7	Округлое	Фрагмент	—	—	—	—	—	Гаврилюк, Таиров, 1993
к. м. Елантау, к. 2	91	21*21	17*17	5–6	Округлое	Фрагмент	?	23*20	7	Округлое	—	Боталов, Таиров, 1996
к. м. Новоорский I, к. 1	64	20*16	15*13	5	?	—	—	—	—	—	—	Смирнов, 1984
к. м. Ново-Кумакский, к. 5/1971	—	—	—	—	?	—	—	—	—	?	Имеется	Смирнов, 1977
к. м. Уртазым II, к. 1	82	30*30	16*17	5	Подквадратное	—	—	—	—	—	—	НМ РБ ОФ — 18866/2
к. м. у с. Сара, к. 4, п. 1	130	33*31	21*21	6	Подквадратное	124	33*32	22*22	6	Подквадратное	4	НМ РБ ОФ — 18941/28
к. м. Аюкар II, к. 1	118	38*38	14*13	5	Подквадратное	92	23*23	16*16	5	Подквадратное	26	Гуцалов, 1998
Железные удила со стопорным утолщением/упором в основании петельчатого окончания												
Прохоровка, кург. Б, насыпь	100	35*31	18*17	6–8	Округлое+подквадратное	—	—	—	—	—	—	Яблонский, 2010
Прохоровка, близ кургана «А»	95	36*36	20*20	7–8	Округлое	—	—	—	—	—	—	Яблонский, 2010
к. м. Шиповский, 1 кург. гр., к. 7	120	29*26	24*24	6–7	Округлое	106	25*25	24*24	6–7	Округлое	14	Пшенинчук, 1976

Все рассмотренные выше комплексы датируются авторами по набору инвентаря и погребальному обряду в пределах конца VI — V в. до н.э. Наиболее поздними в нашей выборке являются удила из Новоорского I могильника, хотя и здесь автор не исключает V в. до н.э. [Смирнов, 1984, с. 14]. С.Ю. Гуцалов особенно подчеркивает архаизированные черты акжарских удил [1998, с. 140]. Таким образом, наиболее вероятная дата для удил рассматриваемого типа — конец VI — V в. до н.э., что соответствует раннему этапу в развитии удил с петельчатыми окончаниями в среде южно-уральских номадов.

Использование, а соответственно и производство данных удил логично связывается с процессом окончательного вытеснения бронзы железом в изготовлении петельчатых удил в конце VI — начале V в. до н.э. В этом отношении показательны удила из Обручевского могильника, у которых одно звено бронзовое, а другое железное.

Ареал бронзовых петельчатых удил (рис. 2) соответствует восточным областям рассматриваемого нами региона — а именно степное и лесостепное Зауралье, бассейн рек Урал, Орь и верховья р. Илек. Это обстоятельство в очередной раз подтверждает, что в данных удилах были соединены новые формы петельчатых окончаний, привнесенные с запада [Боталов, Таиров, 1996, с. 134], с традициями обработки бронзы, характерными для восточных территорий. «В условиях Причерноморья и Северного Кавказа смене конструктивных типов предшествует вытеснение бронзы как материала для изготовления удил, тогда как на Алтае освоение железа происходит лишь после смены конструкций» [Иессен, 1953, с. 106].

Железные двучастные удила с петельчатым окончанием, в основании которого имеется стопорное утолщение в виде уступа или расширения. Отмеченное утолщение предназначено для ограничения движения устражающих насадок, а именно препятствует их смещению к центру удил.

Удила этого типа в памятниках ранних номадов региона встречаются также крайне редко. Нам известно пока только пять случаев их нахождения на территории Южного Урала.

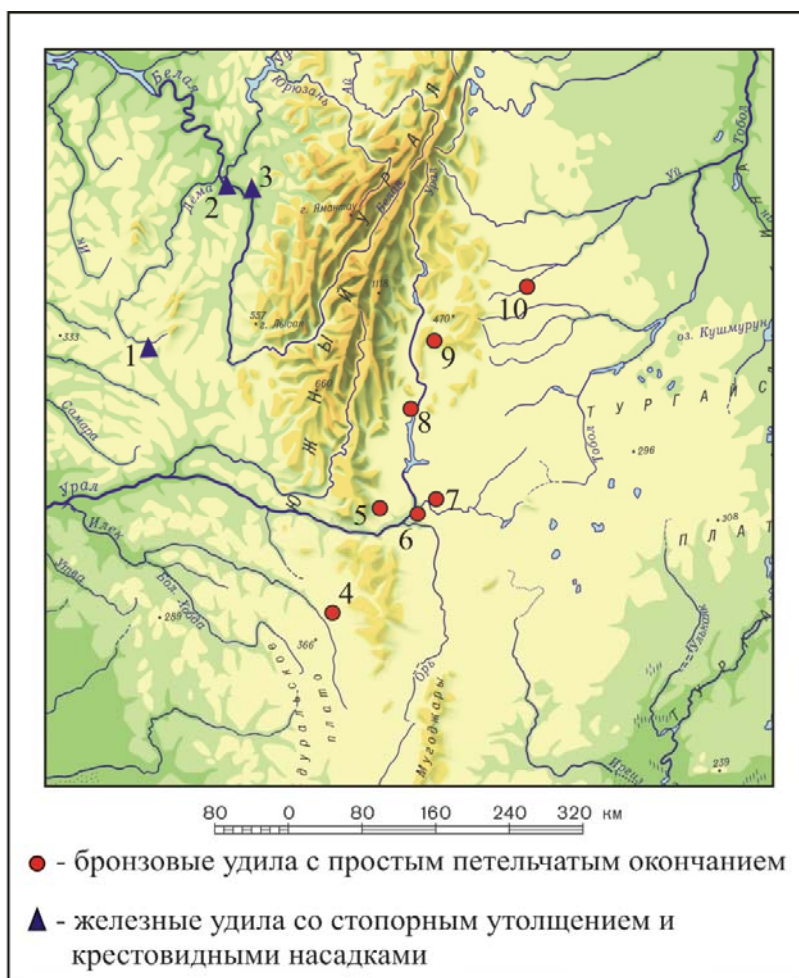
К хронологии двух типов петельчатых удил у ранних кочевников Южного Урала

1. Звено от удил с крестовидной насадкой и железным кольцом для крепления повода, найдено между курганами № 3 и «А» Прохоровки (рис. 1, 8) [Яблонский, 2010, с. 33–34]. По аналогии с находкой типологически близкого звена удил из кургана «Б» того же могильника рассматриваемый образец датируется в пределах последней четверти IV — первой половины III в. до н.э. [Яблонский, 2010, с. 71–72].

2. Звено от удил с надетой крестовидной насадкой, найдено в переотложенном состоянии при исследовании насыпи кургана «Б» Прохоровки (рис. 1, 9) [Яблонский, Мещеряков, 2008, с. 183]. Находка датируется в пределах последней четверти IV — первой половины III в. до н.э. [Яблонский, 2010, с. 81].

3. Удила с надетой одной крестовидной насадкой, происходят из юго-восточной полы кургана № 7 первой курганной группы Шиповского могильника (рис. 1, 10) [Пшеничнюк, 1976, с. 48; Савельев, 2008, с. 125–127]. В данный уздечный комплект входит и два С-видных псаля, которые были вставлены во внешние петли удил [Пшеничнюк, 1976, с. 48]. Удила датируются второй половиной IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 1976, с. 71–74; Савельев, 2008, с. 127].

4. Удила в сборе с двумя крестовидными насадками, происходят из насыпи кургана № 13 могильника Старые Кишки (рис. 1, 11) [Садыкова, 1962а, с. 99–100; 1962б, с. 265], и датируются автором в пределах III–II вв. до н.э. [Садыкова, 1962а, с. 121; 1962б, с. 257]. Наиболее предпочтительная датировка данного старокишинского комплекса — III в. до н.э. [Васильев, 2001, с. 170, 173; Федоров, 2001, с. 186].

Рис. 2. Распространение бронзовых удил с простым петельчатым окончанием и железных петельчатых удил со стопорным утолщением и крестовидными насадками на Южном Урале.

1 — к. м. Прохоровка; 2 — к. м. Старые Кишки; 3 — Шиповский м-к; 4 — к. м. Аюкар II; 5 — к. м. у с. Сара; 6 — к. м. Новый Кумак; 7 — к. м. Новоорский I; 8 — к. м. Уртазым II («Казачий Мар»); 9 — к. м. Обручевский; 10 — к. м. Елантау

Кроме того, имеются сведения еще об одном экземпляре двучастных удил с двумя крестовидными насадками и дополнительными кольцами для крепления повода, который происходит из кургана № 1 Прохоровки⁴.

Фиксируемые метрические параметры вышеозначенных удил представлены в табл. Длина отдельных их звеньев варьируется в пределах 95–120 мм, сечение стержней небольшое — 6–8 мм. Размеры внешних петельчатых окончаний 25–35 мм, внутренних — 18–24 мм. У шиповского образца имеется небольшая (около 14 мм) разница в длине стержней. По основным метрическим показателям все они не имеют каких-либо принципиальных отличий от большинства простых железных петельчатых удил.

Удила с крестовидными насадками должны рассматриваться как особо строгие. Вполне возможно, что они использовались для управления норовистыми, горячими лошадьми, а также при обучении необъезженных лошадей [Мелюкова, 1981, с. 57; Савченко, 2009, с. 228]. Кроме того, удила с устражающими насадками весьма логично связываются со снаряжением боевого коня [Симоненко, 2009, с. 158–159], когда в экстремальных условиях боя значительная строгость удил не может быть лишней.

Распространение удил с крестовидными насадками надежно фиксируется на следующих территориях: Прикубанье, Северный Кавказ, Северное и Северо-западное Причерноморье, Крым, Приазовье. Весьма обособленно выглядит группа удил из Южного Приуралья.

Наиболее информативной составляющей данных удил являются именно крестовидные устражающие насадки, на рассмотрении которых остановимся более подробно.

Крестовидные насадки, входящие в перечисленные выше уздечные комплекты, рассматриваются нами как дополнительные устражающие элементы, использующиеся со специальными (в нашем случае) удилами. Трактовка данных насадок как псалиев представляется весьма условной, так как основную функцию псалиев — соединение удил с ремнями оголовья — они не выполняют [Прокопенко, 2005, с. 179; Симоненко, 2009, с. 156]. То, что эти насадки используются в стандартной для рассматриваемых кочевников системе, где присутствуют и удила и псалии, наглядно демонстрируют шиповский уздечный комплект и образец из кургана «Б» Прохоровки, где также был обнаружен двудырчатый псалий с лопастевидными окончаниями [Яблонский, 2010, с. 114, рис. 12].

Прежде необходимо уточнить термины, используемые при описании обозначенных насадок и их элементов, во избежание терминологической путаницы. Предполагается, что насадка состоит из *основы* и *ветвей*.

Основа, т.е. часть насадки, именуемая в литературе перекрестьем [Зайцев, 2005, с. 92], центром [Смирнов, 1953, с. 37], центральной частью [Симоненко, 2009, с. 156], имеет отверстие для крепления на удилах. Ветви (термин по [Симоненко, 2009, с.156]), часто называемые крестовинами [Марченко, 1996, с. 72–75; Смирнов, 1953, с. 37], лопастями, лопастями-крестовинами [Зайцев, 2005, с. 90–91], лучами [Прокопенко, 2005, с. 178–179], могут иметь шипы и сферические или иные окончания.

Одна из первых публикаций указанных удил была осуществлена на страницах Отчета Императорской археологической комиссии за 1903 г. при освещении материалов курганов у станицы Воронежская (кург. № 19) [ОАК за 1903, с. 75]. Первая классификация удил с устражающими насадками разработана спустя полвека К.Ф. Смирновым [1953, с. 37–40], выделившим три варианта по форме ветвей насадок (раскованные и прямые гладкие) и их основ (ромбическая и квадратная). Автор привел и сведения о 18 образцах данных удил, происходящих с территории Северного Кавказа.

Следующая классификация удил с крестовидными насадками была предложена И.И. Марченко. Выделено два типа [Марченко, 1996, с. 72–75]: в тип I включены удила с насадками, у которых ветви уплощены и имеют вырезанные или загнутый шипы, в тип II — удила с насадками, имеющими подквадратное и округлое сечение ветвей. В рамках типа II рассматриваются варианты по наличию шипов и форме окончания ветвей.

В классификации Ю.А. Прокопенко насадки, именуемые им «звездчатые-крестовидные», условно делятся на пять типов [2005, с. 178–179]. Основными типобразующими критериями здесь выступают формы ветвей насадок и шипов. При этом автор уверенно разграничивает крестовидные насадки и более поздние крестовидные псалии [Прокопенко, 2005, с. 180].

---

⁴ Выражаю благодарность Д.В. Мещерякову за предоставленные сведения о данном уздечном комплекте.

К хронологии двух типов петельчатых удил у ранних кочевников Южного Урала

На современном этапе классификация И.И. Марченко является наиболее востребованной, хотя некоторые исследователи отмечают, что она не вмещает в себя весь материал, например северопричерноморский, и поэтому «стоит вопрос о необходимости либо добавления новых вариантов, либо о построении новой типологии для причерноморских находок» [Зайцев, 2009, с. 135]. Также и южно-уральские насадки с раскованными лопастевидными ветвями не всегда имеют шипы, на что указывает Н.С. Савельев [2008, с. 127] применительно к шиповскому образцу.

Таким образом, наиболее значимыми при составлении классификаций насадок являются следующие признаки: *форма основы* (вытянутая х-видная или ромбовидная, кольцевидная, подквадратная с выступающими углами); *сечение ветвей* (плоское, подквадратное, прямоугольное, округлое); *форма окончаний ветвей* (без окончания, со сферическим окончанием, с окончанием в виде конуса); *наличие/отсутствие шипов*.

Наиболее ранняя форма устрожающих насадок в рассмотренных выше классификациях характеризуется ветвями, раскованными в форме лопастей, на которых имеются либо отсутствуют шипы. Вероятно, данная форма является наиболее простой в изготовлении, и поэтому нельзя исключать ее использование совместно с насадками других типов [Беглова, 2009, с. 13, рис. 1; Симоненко, 2009, с. 160].

Весьма дискуссионной остается проблема хронологии рассматриваемых удил.

К.Ф. Смирнов удила с крестовидными насадками в целом датирует IV–II вв. до н.э., не исключая бытования их поздних вариантов еще в самом начале I в. до н.э. [1953, с. 40; 1958, с. 306; 1984, с. 93]. Подобную датировку с более обоснованной хронологией отдельных вариантов предлагает И.И. Марченко.

Ю.П. Зайцев общую хронологию для северокавказских удил с крестовидными насадками определяет в пределах IV–II вв. до н.э. [2009, с. 135], однако специфичные, по его мнению, образцы с территории Северо-западного и Северного Причерноморья датируются III — серединой II в. до н.э. [Зайцев, 2005, с. 94].

Ю.А. Прокопенко появление наиболее ранних прототипов крестовидных насадок Кубани и Центрального Предкавказья относит к середине — второй половине V в. до н.э. Используются крестовидные насадки с уплощенными ветвями (с шипами или без них) в основном в IV–III вв. до н.э., но, возможно, и до начала II в. до н.э. [Прокопенко, 2005, с. 179].

Особую хронологическую интерпретацию рассматриваемых насадок предлагает А.В. Симоненко, датируя их в пределах II–I вв. до н.э. [2009, с. 158–159]. Между тем, определяя нижнюю границу бытования таких удил, он не исключает и более раннее время: «Я готов признать, что такие удила появились в III в. до н.э., но оснований для ограничения времени их использования только этим столетием и первой половиной следующего пока нет» [Там же, с. 161].

В пользу более ранней хронологии удил с насадками свидетельствуют материалы Тираспольской группы памятников, которые твердо датируются последней третью III — первой четвертью II в. до н.э. При этом нижняя граница может быть опущена до середины III в. до н.э. [Яровой, Четвериков, 2000, с. 16–17]. Найденные здесь строгие удила связываются авторами с прототипами из северокавказских комплексов. Кроме того, северопричерноморские крестовидные насадки интерпретируются ими как одно из проявлений «восточного импульса» [Там же, с. 16–22], что может подтверждать бытование данных удил в более раннее время на том же Северном Кавказе и Кубани.

На раннюю датировку удил со строгими насадками указывают и материалы грунтового могильника IV Новолабинского городища, где содержащиеся их комплексы относятся к наиболее ранним и датируются концом IV — началом III в. до н.э. [Беглова, 2009]. Появление рассматриваемых удил в рамках меотской уздечной традиции В.Р. Эрлих относит к V в. до н.э., что подтверждается насадками из комплекса 11 Ульского кургана [Эрлих, 2002; 2010, с. 84, 90]. Не противоречит эта хронология и материалам могильника Уляп, где удила с крестовидными насадками встречаются в комплексах второй и третьей хронологических групп, что в целом соответствует IV (рубеж V–IV) — началу III в. до н.э. [Лесков и др., 2005, с. 76].

Весьма актуальна хронологическая атрибуция удил с крестовидными насадками в связи с их присутствием в составе «странных комплексов» [Зайцев, 2005, с. 90; Симоненко, 2009, с. 158–160]. Примечательно, что и на Южном Урале удила с насадками происходят либо из насыпей курганов, либо из межкурганного пространства, что явно сближает южно-уральские комплексы с более западными территориями.

Многие исследователи зарождение рассматриваемой традиции устрожения удил (а значит, и прототипы для крестовидных насадок) видят в подквадратных и ромбовидных насадках с остры-

ми загнутыми углами, которые известны на территории степной и лесостепной Скифии с V в. до н.э. [Зайцев, 2009, с. 94; Ильинская, 1868, с. 114; Мелюкова, 1981, с. 57; Медведев, 1999, рис. 53, 60; Марченко, 1996, с. 72]. Не исключает этого и А.В. Симоненко, однако большее предпочтение отдает кубанскому и северокавказскому их происхождению [2009, с. 157].

Ю.А. Прокопенко, не исключая северопричерноморского степного влияния (что выразилось в четырехугольной форме основы ранних насадок) на северокавказские насадки, отмечает и местные признаки, «такие как крестообразная схема и топориковидное уплощение загнутых краев лучей» [2005, с. 179], тем самым подчеркивая несколько особенное развитие северокавказских удил со строгими насадками.

Относительно дальнейшего их развития мнения также расходятся. К.Ф. Смирнов распространение удил со строгими насадками связывал с Северным Кавказом, и главным образом Кубанью [Марченко, 1996, с. 74; Смирнов, 1953, с. 37]. И.И. Марченко выделяет Прикубанье как центр производства удил данного типа и считает их продукцией меотских мастеров. Отсюда удила проникали в другие регионы, в том числе Западное Причерноморье [Марченко, 1996, с. 75]. Подобной позиции придерживается и А.В. Симоненко [2009, с. 157]. Ю.П. Зайцев в северопричерноморских удилах с крестовидными насадками специфической формы склонен видеть самостоятельную ветвь развития от скифских прототипов [2005, с. 94; 2009, с. 138].

Все насадки, происходящие с территории Южного Урала, имеют по четыре ветви. У образцов из кургана № 7 Шиповского могильника и кургана «Б» Прохоровки ветви раскованы в форме лопастей и имеют треугольное сечение. Похожая форма фиксируется на образцах из кургана № 13 могильника Старые Кишки и межкурганного пространства Прохоровки, у которых лопасти длиннее. Следовательно, данные образцы по форме ветвей наиболее близки к ранним вариантам насадок в рассмотренных выше классификациях. И если придерживаться позиции К.Ф. Смирнова, И.И. Марченко, Ю.П. Зайцева, Ю.А. Прокопенко и др., на наш взгляд более обоснованной, то хронология южно-уральских удил со стопорным утолщением (или уступом) в основании петельчатого окончания, с устражающими крестовидными насадками широко определяется в рамках второй половины IV — III вв. до н.э., где старокиишкинские удила могут рассматриваться как относительно поздние [Савельев, 2008, с. 127]. Большая же часть данных удил датируется в пределах второй половины IV — первой половины III в. до н.э. Найдены они пока только в западных районах Южного Приуралья (рис. 2), что лишний раз указывает на их западное происхождение. В этом отношении Кубань, Северный Кавказ представляются наиболее вероятными источниками их распространения.

Как известно, конское снаряжение при хронологической и культурной атрибуции тех или иных археологических комплексов является весьма значимой, а иногда и определяющей категорией инвентаря. Наиболее информативны здесь псалии, функциональные и декоративные элементы уздечной фурнитуры, подпруги, предметы снаряжения импортного происхождения и т.д. Все вышерассмотренные материалы указывают на то, что в составе конской амуниции южно-уральских номадов, в группе металлических петельчатых удил, при незначительной их вариативности, а значит, и широкой хронологии, также выделяются формы, имеющие более узкие хронологические и территориальные рамки бытования.

Локализация обозначенных групп удил в пределах двух областей Южного Урала (рис. 2) наглядно иллюстрирует положение о том, что конское снаряжение ранних кочевников Южного Урала в скифское время на ранних этапах своего развития (савроматское время) более близко к восточным культурам, а на поздних (IV—III вв. до н.э.) — к западным [Очир-Горяева, 2006, с. 100; Смирнов, 1961, с. 98; Шульга, 2008, с. 25], что также не исключает развития местных форм с характерными для них особенностями в рамках данного снаряжения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Беглова Е.А. Новые исследования могильника IV Новолабинского городища // Пятая Кубан. археол. конф.: Материалы конф. Краснодар, 2009. С. 11–14.

Боррис А. Снаряжение для лошадей и пони: Седла. Уздечки. Удила. М.: АСТ, 2006. 128 с.

Боталов С.Г., Тацров А.Д. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала: Тр. музея-заповедника Аркаим. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 117–138.

Вальчак С.Б. Конская упряжь Приуралья и юга Восточной Европы: Сходство и отличия // Археологические памятники раннего железного века Юга России. М., 2004. С. 32–56 (МИАР; № 6).

К хронологии двух типов петельчатых удилов у ранних кочевников Южного Урала

- Вальчак С.Б.* Конское снаряжение в первой трети I тыс. до н.э. на юге Восточной Европы. М.: Таус, 2009. 292 с.
- Врангель К.Г.* Книга о лошади: Настольная книга для каждого владельца и любителя лошади / Под ред. кн. С.П. Урусова. Т. I. СПб., 1886. 297 с.
- Васильев В.Н.* К хронологии раннепроторского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград, 2001. Вып. 1. С. 169–179.
- Гаврилюк А.Г., Таиров А.Д.* Курганы у с. Обручевка в Южном Зауралье // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 53–67.
- Гуревич Д.Я., Рогалев Г.Т.* Словарь-справочник по коневодству и конному спорту. М.: Росагропромиздат, 1991. 240 с.
- Гуцалов С.Ю.* Культурный комплекс на горе Жилантау // Уфим. археол. вестн. Уфа: ИМ РБ, 1998. Вып. 1. С. 138–151.
- Зайцев Ю.П.* Крестовидные удила Северного Причерноморья // Четвертая Кубан. археол. конф.: Тезисы и доклады. Краснодар, 2005. С. 88–94.
- Зайцев Ю.П.* Предметы конской упряжи III–I вв. до н.э. в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе: (Сравнительный анализ) // Пятая Кубан. археол. конф.: Материалы конф. Краснодар, 2009. С. 134–139.
- Иессен А.А.* К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н.э. на юге Европейской части СССР: (Новочеркасский клад) // СА. 1953. XVIII. С. 49–110.
- Ильинская В.А.* Скифы днепровского лесостепного левобережья (курганы Посулья). Киев: Наук. думка, 1968. 268 с.
- Ильинская В.А.* Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. Киев: Наук. думка, 1975. 224 с.
- Кизимов М.И.* «Железо»: Его разновидности, подгонка и применение. СПб., 2007. 63 с.
- Кирпичников А.Н.* Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Е1-36. 1973.
- Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р.* Меоты Закубанья в середине VI — начале III века до н.э.: Некрополи у аула Уляп: Погребальные комплексы. М.: Наука, 2005. 192 с.
- Ложкин М.Н., Петренко В.Г.* Уздечный набор из Краснодарского Края // КСИА. 1981. Вып. 167. С. 70–73.
- Марсадолов Л.С.* Основные тенденции в изменении форм удилов, псалиев и пряжек коня на Алтае в VIII–V веках до н.э. // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1998. С. 5–24.
- Марченко И.И.* Сираки Кубани: (По материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 1996. 340 с.
- Махортых С.В.* Скифы на Северном Кавказе. Киев: Наук. думка, 1991. 136 с.
- Медведев А.П.* Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999. 160 с.
- Мелюкова А.И.* Краснокутский курган. М.: Наука, 1981. 112 с.
- Очир-Гояева М.А.* Уздечные наборы скифской эпохи из Южного Приуралья // Liber Archaeologicae: Сб. статей, посвященный 60-летию Б.А. Раева. Краснодар; Ростов н/Д, 2006. С. 94–106.
- Прокопенко Ю.А.* Историко-культурное развитие населения Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ставрополь, 2005.
- Пшеничнюк А.Х.* Шиповский комплекс памятников (IV в. до н.э. — III в. н. э.) // Древности Южного Урала. Уфа, 1976. С. 35–131.
- Савельев Н.С.* Происхождение гафурийского комплекса лесостепи Южного Приуралья середины — второй половины I тыс. до н.э. // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 2008. С. 116–136.
- Савченко Е.И.* Снаряжение коня скифского времени на среднем дону, как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Тр. Дон. археол. экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. М.: ИА РАН, 2009. С. 221–325.
- Садыкова М.Х.* Сарматский курганный могильник у дер. Старые Кишки // АЭБ. Уфа, 1962а. Т. 1. С. 88–122.
- Садыкова М.Х.* Сарматские памятники Башкирии // Памятники скифо-сарматской культуры. М.: Наука, 1962б. С. 242–273 (МИА; № 115).
- Симоненко А.В.* Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 328 с.
- Смирнов К.Ф.* Вооружение савроматов. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 163 с. (МИА; № 101).
- Смирнов К.Ф.* Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1977. С. 3–51.
- Смирнов К.Ф.* Раннесарматский курган под Новоорском Оренбургской обл. // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 10–14.
- Стародубцев М.В.* Об одной особенности удилов у ранних кочевников Южного Урала // Вопр. истории и археологии Западного Казахстана. 2011. № 2. С. 273–280.

М.В. Стародубцев

Таиров А.Д., Боталов С.Г. Курган у с. Варна // Проблемы археологии урало-казахстанских степей. Челябинск: ЧелГУ, 1988. С. 100–125.

Урусов С.П. Верховая езда. СПб., 1913. 102 с.

Федоров В.К. Научный отчет мл.н.с. отдела археологии НМРБ В.К. Федорова об археологических раскопках летом 1993 г. в Кувандыкском районе Оренбургской области (курганный могильник Сара). Уфа, 1993 // Архив НМРБ.

Федоров В.К. Научный отчет мл.н.с. отдела археологии НМРБ Виталия Кимовича Федорова об археологических раскопках курганных могильников в Кваркенском р-не Оренбургской обл. и Хайбуллинском р-не Республики Башкортостан летом 1994 г. Уфа, 1994 // Архив НМРБ.

Федоров В.К. Клинковое оружие и колчаные наборы IV–III вв. до н.э.: (О времени появления на Южном Урале мечей и кинжалов прохоровского типа) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград, 2001. Вып. 1. С. 180–197.

Чуеунов К.В. Уздечные комплекты Алды-Бельской культуры в контексте развития конского снаряжения // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. С. 103–109.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I: Раннескифское время. Барнаул: Азбука, 2008. 276 с.

Эрлих В.Р. Новое меотское святилище в Закубанье // Историко-археологический альманах. Армавир; М., 2002. Вып. 8. С. 7–17.

Эрлих В.Р. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: К проблеме выделения традиций // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М.: Таус, 2010. С. 73–106.

Яблонский Л.Т., Мещеряков Д.В. Доследование курганного могильника у д. Прохоровка // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: Материалы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 21–25 апреля 2008 г. Оренбург, 2008. С. 177–205.

Яблонский Л.Т. Прохоровка: У истоков сарматской археологии. М.: Таус, 2010. 384 с.

Яровой Е.В., Четвериков И.А. К вопросу о культурной принадлежности памятников Тираспольской группы (в свете исследований могильника у с. Глинное) // Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднепровья: (Материалы полевого семинара). Тирасполь, 2000. С. 3–28.

Ošir-Gorjaeva M.A. Pferdegeschirr aus Chošeutovo. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2005. 184 S.

*Стерлитамакская государственная
педагогическая академия им. Зайнаб Биушевой
maxstar@list.ru*

The article considers two types of bit used in horse harness with early nomads from South Urals: bronze bit with simple loopy ends, and iron bit with a locking extension at the bottom of loopy ends and cross shaped fittings. Regarding the said bit, subject to determination being chronological and territorial limits of their existence in the regional burial sites, considering basic view points as to their origin and circulation.

Early nomads, South Urals, horse harness, bridle outfit, bit, the Savromat time, the Prokhorovka culture, cross shaped rigid fittings, chronology.